

шчыны на аброчнае становішча ("на плату") ажыццявіўся на Беларусі толькі ў другой палове 40-х—пачатку 50-х гг.

У 40-х гг. XIX ст., пасля таго, як царскі ўрад адмяніў дзеянне Статута Вялікага княства Літоўскага і распаўсюдзіў на заходнія губерні агульнаімперскае заканадаўства, была праведзена секулярызацыя ўсіх астатніх царкоўных маёнткаў.

¹ Гл.: Мараш Я. Н. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1569—1795). Мн., 1971. С. 116, 146.

² Гл.: Ён жа // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1974.

Сб. 8. С. 152 і наст.

³ Белоруссия в эпоху феодализма. Мн., 1961. Т. 3. С. 27.

⁴ Архіў бібліятэкі імя Ф. Скарыны ў Лондане. Манастыры Мінскай епархіі. № 8.

⁵ Русский архив. 1890. Кн. 1. С. 429.

⁶ Сборник статей, разъясняющих польское дело по отношению к Западной России. Вильна, 1887. (Вып. 2. С. 306.

⁷ Дзяржаўны гістарычны архіў Літвы ў Вільні. Ф. 378, 1832 г., спр. 2279, арк. 1.

⁸ Лебедев Н. А. // Русская старина. 1880. № 11. С. 630.

⁹ Расійскі дзяржаўны ваенна-гістарычны архіў у Маскве. Ф. ВУА, спр. 761, арк. 20—21.

¹⁰ Нацыянальны гістарычны архіў (далей НГА) Беларусі ў Гродне. Ф. 31, воп. 2, спр. 11, арк. 7—9, 62—63.

¹¹ Русская старина. 1897. № 11. С. 384.

¹² Белоруссия в эпоху феодализма. Мн., 1979. Т. 4. С. 102.

¹³ Гл.: Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр. Т. 7. № 5506.

¹⁴ Зинченко А. Л. // Исторические записки. М., 1985. С. 103—104.

¹⁵ Сборник исторических материалов, извлеченных из Архива собственной е. и. в. канцелярии. СПб., 1896. Вып. 8. С. 48.

¹⁶ Расійскі дзяржаўны гістарычны архіў у С. Пецярбургу (далей РДГА). Ф. 379, воп. 3, спр. 1395, арк. 61—76; спр. 1403, арк. 69—76; спр. 1415, арк. 68—85; спр. 1420, арк. 3—4; спр. 1424, арк. 88—102; Ф. 384, воп. 1, спр. 7, арк. 21—22.

¹⁷ Там жа. Ф. 379, воп. 3, спр. 1403, арк. 84—85; спр. 1424, арк. 43—54; Ф. 384, воп. 1, спр. 7, арк. 74—75.

¹⁸ Там жа. Ф. 379, воп. 3, спр. 1415, арк. 21, 48—49.

¹⁹ Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских. 1864. Кн. 1. Отд. 5. С. 196.

²⁰ РДГА. Ф. 384, воп. 1, спр. 888, 890, 923; НГА Беларусі ў Гродне. Ф. 31, воп. 2, спр. 47.

²¹ Русская старина. 1870. Кн. 1. С. 533—534, 548—549; Белоруссия в эпоху феодализма. Т. 4. С. 122.

²² Общее обозрение состояния государственных имуществ по губерниям, подведомственным второму департаменту. СПб., 1841. С. 4.

²³ Чепко В. В. Классовая борьба в белорусской деревне в первой половине XIX в. Мн., 1972. С. 169.

²⁴ Неупокоев В. И. // Ученые записки Вильнюсского государственного университета. Сер. обществ. наук. Вильнюс, 1954. Т. 1. С. 131.

²⁵ НГА Беларусі ў Мінску. Ф. 1430, воп. 1, спр. 4619 (факт прадастаўлены А. Ф. Самусікам).

И. А. ЛИТВИНОВСКИЙ

УКРЕПЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛОРУССИИ В ГОДЫ ДОВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК

В перспективном плане народного хозяйства и культурного строительства в БССР на 1928/29—1932/33 гг. представлена программа строительства и расширения районных, фабрично-заводских, коммунальных и сельских электростанций.

Строительство значительного числа крупных станций развернулось уже с самого начала пятилетки. Большинство из них были теплоэлектроцентралями промышленного типа, предназначенными для обеспечения потребителей не только электрической, но и тепловой энергией. В 1929/30 г. в эксплуатацию были введены две промышленные станции — в Борисове, при спичечной фабрике "Красная Березина", и в Бобруйске, при лесокомбинате. В 1931 г. была пущена новая ТЭЦ при Добрушской бумажной фабрике, а в 1932 г. — ТЭЦ Могилевской фабрики искусственного волокна. В конце пятилетки началось строительство мощной тепловой электростанции в Минске и крупной электроцентрали в Кричеве.

За годы первой пятилетки качественные изменения в производстве электроэнергии выразились в концентрации мощностей на важнейших предприятиях. Это привело к тому, что на конец 1932 г. 80% мощностей всех станций было сосредоточено на 9 крупных для Белорусской ССР (свыше 1000 кВт) энергообъектах, в то время как к началу пятилетки суммарная мощность таких станций составляла около 35%¹.

Строительство крупных электростанций вызвало переход к установке взамен мелких агрегатов (турбин до 500 кВт, дизелей и паровых машин) турбогенераторов мощностью до 10 000 кВт. Процент турбогенераторных установок в общей мощности электростанций БССР поднялся с 42,8 в 1927/28 г. до 84,8 в конце пятилетки².

Рост удельного веса крупных электростанций в электробалансе республики способствовал повышению надежности электрообеспечения народного хозяйства и значительному снижению себестоимости электрической энергии.

По темпам белорусская электроэнергетика несколько превосходила развитие промышленности республики в целом. Если за годы первого пятилетия валовая продукция белорусской промышленности возросла в четыре раза, то валовая продукция электростанций – более чем в четыре с половиной раза³. Однако их возможности все еще значительно отставали от возрастающих запросов промышленности, коммунального хозяйства и сельских потребителей.

Недостатки и трудности в работе и строительстве электрических станций были проанализированы в постановлении Экономического совещания БССР от 3 мая 1932 г. В нем отмечались медленные темпы строительства Минской ТЭЦ, ряда промышленных станций и намечались меры по улучшению электрохозяйства. В частности, обеспечение строек недостающими материалами и оборудованием, выделение дополнительных финансовых средств. Для обеспечения кадрами как строящихся, так и действующих электростанций требовалось большое количество рабочих и специалистов высшей и средней квалификации. В связи с этим ЭКОСО постановило максимально укомплектовать учебные заведения, готовящие кадры специалистов-энергетиков, а также организовать краткосрочные курсы для повышения квалификации специалистов и рабочих-производственников⁴.

Энергетическая база, созданная в БССР в годы первой пятилетки, была призвана обеспечить крупные реконструкционные сдвиги в промышленности и высокие темпы индустриализации. Освоение новых энергетических мощностей и дальнейшее их расширение обеспечивало успешное завершение технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства. Огромное значение для прогресса народного хозяйства республики приобретало завершение строительства Минской ТЭЦ, второй очереди БелГРЭС и других крупных станций БССР.

Разработка проектов строительства Минской ТЭЦ началась еще в 1930 г. с учетом перспектив развития промышленности белорусской столицы. Для обеспечения будущей станции топливом намечалось с 1931 г. широко развернуть торфоразработки на Судобольских массивах в 50 километрах от Минска⁵.

В течение 1932 г. на строительстве ТЭЦ велись земляные работы, возводилось здание насосной станции и жилье для строителей и эксплуатационников будущей станции. В течение же 1933 г. предстояло выполнить основную массу работ: вывести главный корпус электростанции, построить сложные гидротехнические сооружения, смонтировать оборудование.

К концу 1934 г. строительство первой очереди Минской теплоэлектроцентрали было закончено, а 12 марта состоялся ее торжественный пуск.

Сооружение Минской ТЭЦ явилось серьезным вкладом в электрификацию БССР. Ввод в эксплуатацию новой мощной станции значительно ослабил напряженность городского электробаланса, ее энергию получил ряд крупных предприятий столицы республики.

Расширялась энергетическая база промышленности и других городов Белоруссии. После установки нового оборудования, изготовленного по заказу гомельских энергетиков ленинградскими машиностроителями и электриками, мощность городской ЦЭС в 1934 г. достигла 8000 кВт⁶. В строй действующих вступила первая очередь электроцентрали Кричевского цементного завода, а Белорусская ГРЭС и ТЭЦ Могилевской фабрики искусственного волокна с конца того же года начали отпускать энергию в единую систему линий электропередач. На Белорусской ГРЭС с 1933 г. развернулись работы по реконструкции ее первой очереди

параллельно со строительством второй очереди. Предполагалось установить четыре новых турбогенератора, что позволяло довести общую мощность БелГРЭС до 92 000 кВт⁷.

В 1934 г. началось строительство здания для размещения агрегатов второй очереди станции. Окончание его постройки и монтаж оборудования были запланированы на 1936 г., но из-за нехватки строительных и электротехнических материалов, а также финансовых затруднений строительство второй очереди завершилось только в 1940 г.

За годы второй пятилетки улучшилось снабжение электрической энергией предприятий и населения как больших, так и малых городов Белоруссии, одним из которых является Слуцк.

В докладе председателя Совнаркома Н.М.Голодеда на XI съезде Советов Белоруссии строительство Слуцкой электростанции было названо в числе наиболее важных объектов электрификации. Ввод в действие в 1936 г. новой электростанции мощностью 1000 кВт (до этого в Слуцке работала дизельная электростанция мощностью 150 кВт) позволил обеспечить электрическим освещением жилые дома, улучшить электроснабжение предприятий и коммунального хозяйства города⁸.

В 1935 г. началось строительство крупной электростанции в Мозыре, были введены в строй Дзержинская электростанция и станция в г.Дрисса, сооружались станции в Речице, Красной Слободе, Наровле, Черикове⁹.

В апреле 1934 г. Совнарком БССР принял постановление о развитии мелкого гидростроительства в Белоруссии, для осуществления которого при Белводхозе создавался Гидроэнергетический отдел. В его задачи входило проектирование и строительство гидростанций, техническая и организационная помощь колхозам и совхозам при постройке ими малых гидроэлектростанций, а также составление планов гидростроительства в республике и систематическое изучение энергоресурсов.

Гидроэнергетическим отделом Белводхоза уже в первый год его существования были созданы проекты первых в Белоруссии малых гидростанций: Городокской, Мстиславльской, Чаусской и Костюковичской¹⁰.

В годы третьей пятилетки планировалось поднять электрификацию республики до такого уровня, чтобы полностью обеспечить постоянно возрастающие потребности народного хозяйства в электроэнергии. К концу 1942 г. наличные мощности электрических станций планировалось увеличить более чем в два раза. Для ликвидации отставания в развитии электрификации Полесской области планировалось построить здесь крупную ГРЭС на 24 тыс. кВт или же несколько мелких теплоэлектроцентралей такой же суммарной мощности. Намечалось строительство районной электростанции в Могилеве, расширение Минской ТЭЦ-2, Бобруйской, Слуцкой и Полоцкой электростанций, строительство 30 крупных электростанций в районных центрах. Дальнейшее развитие получало местное гидростроительство на основе электростанций колхозного и межколхозного значения¹¹.

Ускоренные темпы развития электрохозяйства позволили увеличить мощность электростанций республики к концу 1940 г. до 128,8 тыс.кВт, а количество вырабатываемой ими электроэнергии составило 508,4 млн кВт-ч¹².

Проблемы дальнейшего развития электрификации Белоруссии обсуждались в мае 1940 г. на заседании Народного комиссариата электростанций СССР, который подтвердил обоснованность выдвигаемых правительственными органами республики планов строительства районных электростанций на базе Василевичского и Смолевичского торфомассивов, двух теплоэлектроцентралей в Витебске и Могилеве, а также проекта расширения Бобруйской электростанции. Наркомат электростанций вынес решение о выборе площадки для Василевичской ГРЭС¹³.

Несмотря на весомые успехи, достигнутые к 1940 г., в энергетике Белоруссии имелся еще ряд неразрешенных задач. В республике действовала только одна районная электростанция — Белорусская ГРЭС. Относительно велик был удельный вес местных коммунальных и промышленных станций, недостаточно мощных и экономичных. В очень незначительной степени использовались гидро-

энергоресурсы. К началу 1941 г. в Белоруссии работало 32 гидростанции суммарной мощностью 1400 кВт¹⁴. Это были небольшие предприятия, построенные преимущественно в сельской местности, энергия которых использовалась для освещения общественных построек, домов колхозников и электрификации трудоемких процессов производства. По потреблению электрической энергии на душу населения республика еще значительно отставала от среднесоюзного уровня.

¹ См.: Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства БССР. Мн., 1933. С.31.

² Там же.

³ Там же. С.38, 107.

⁴ ГА Гомельской области. Ф.296, оп.1, д.237, л.92–94.

⁵ Рабочий. 1930. 18 июля.

⁶ См.: Матэрыялы к дакладу ўрада БССР XI з'езду Саветаў. Мн., 1935. С.48.

⁷ См.: Звязда. 1930. 29 кастр.

⁸ НА РБ. Ф.700, оп.2, д.81, л.167.

⁹ НА РБ. Ф.69, оп.3, д.50, л.7, 10; Матэрыялы к дакладу ўрада БССР XI з'езду Саветаў. С.48.

¹⁰ Сацыялістычнае будаўніцтва. 1935. №1–2. С.44.

¹¹ См.: Основные итоги развития народного хозяйства БССР за 2-ю пятилетку и наметки на 3-е пятилетие. Мн., 1939. С.23–24.

¹² См.: Народное хозяйство Белорусской ССР за 40 лет. Мн., 1957. С.99–100.

¹³ См.: Советская Белоруссия. 1940. 16 мая.

¹⁴ См.: Гидроэнергетические ресурсы Белоруссии. Мн., 1957. С.138.

А.І.КОТАЎ

АДНАЎЛЕННЕ І РАЗВІЦЦЁ АГУЛЬНААДУКАЦЫЙНАЙ ШКОЛЫ Ў ПАСЛЯВАЕННАЙ БЕЛАРУСКАЙ ВЁСЦЫ (1944–1960)

Вырашэнне задач пасляваеннага адраджэння Беларусі патрабавала павышэння ўзроўню духоўнай культуры людзей, іх свядомасці і стваральнай працоўнай актыўнасці. У сувязі з гэтым важнейшае значэнне набывала дзейнасць агульнаадукацыйнай школы ў вёсцы, жыхары якой складалі ў 1940–1959 г. абсалютную большасць насельніцтва рэспублікі (79–69%)¹.

Аднаўленне работы школ у рэспубліцы пачалося ўжо восенню 1943 г. Па стану на 15 лістапада заняткі вяліся ў 259 школах вызваленых раёнаў Віцебскай, Гомельскай, Магілёўскай і Палескай абласцей².

У ліпені 1944 г. уся тэрыторыя Беларусі была вызвалена ад акупантаў. І ўжо 3 жніўня 1944 г. ЦК ВКП(б) прыняў пастанову "Аб бліжэйшых задачах партыйных арганізацый КП(б) Беларусі ў галіне масава-палітычнай і культурна-асветніцкай работы сярод насельніцтва", у якой абавязаў СНК БССР і ЦК КП(б)Б аднавіць у вызваленых раёнах да пачатку 1944/45 навучальнага года сетку пачатковых сямігадовых і сярэдніх школ, ахапіць навучаннем усіх дзяцей школьнага ўзросту.

Аднак гэта задача ў ваенных умовах не магла быць вырашана ў поўным аб'ёме: асноўныя сродкі і намаганні народа накіроўваліся на барацьбу з фашысцкай Германіяй. У 1944/45 навучальным годзе ў рэспубліцы ўдалося адчыніць 1146 пачатковых, 267 няпоўных сярэдніх і 45 сярэдніх школ, у якіх прыступілі да вучобы 1200 тыс. вучняў (супраць 1691 тыс. у 1940/41 навучальным годзе)³. У асабліва цяжкім стане знаходзілася сельская школа: не хапала педагогічных кадраў, школьных памяшканняў, падручнікаў і вучэбных дапаможнікаў.

Адразу пасля заканчэння вайны пачалося паскоранае вырашэнне шэрагу карэзных праблем дзейнасці школ, падрыхтоўкі настаўніцкіх кадраў для вёскі, удасканалення вучэбна-выхаваўчай работы. Напрыклад, у маі 1945 г. было зацверджана Палажэнне аб узнагароджанні выпускнікоў сярэдніх школ залатым і сярэбраным медалямі, цераз некалькі месяцаў публікуюцца пастановы аб завочным абучэнні настаўнікаў і г.д. Найбольш поўна задачы развіцця агульнаадукацыйнай школы рэспублікі вызначыў Закон аб чацвёртым пяцігадовым плане (на 1946–1950 гг.). Ставілася задача давесці колькасць пачатковых сямігадовых і сярэдніх школ у сельскай мясцовасці БССР да 10839⁴.